

Деррик медленно посадил флаер на открытом пространстве. Вышел и неторопливо подошел к опушке леса, где звери яростно сражались. Энергия летала по полю битвы, но она была только лишь 7-го ранга. Для Деррика это ничто.

Он улыбнулся, взглянув на зверолодей-самцов на поле.

Группа самцов 7-го ранга осадил самку, чей ранг был равен их. Только вот размер самки был поистине крошечным, по сравнению с «могущественными» самцами, но, казалось, ей это ничуть не мешало - маленькая самка ловко уворачивалась и, кусая противников, покрывала их тела глубокими ранами.

Некоторое время Деррик наблюдал за битвой, а затем громко крикнул:

— Восемь или девять самцов, издеваются над самкой, это уже слишком.

Звери осаждали Моисей более двух часов. Они не только ничего не добились, но и были ранены Моисей.

Противники самки замерли, услышав другого самца, чей тон был явно презрительным. Большая гиена с красными глазами обернулась и бросилась к источнику голоса.

«Думаешь, если я не могу победить Моисей, я и с тобой справиться не смогу?»

Гиена даже не видела ясно лица зверочеловека. Энергия летала по полю, и она не чувствовала его колебаний. Она пришла к выводу, что «герой», по дурости своей, не смог пройти мимо, увидев красавицу в беде.

Гиена обнажила свои уродливые клыки и бросилась к Деррику. Когда она ясно увидела лицо зверочеловека, тормозить было уже поздно.

Деррик стоял неподвижно, ни малейшего изменения в выражении лица, он даже не постарался скрыть улыбку.

Гиена припала к земле примерно в двух метрах от Деррика.

В ужасе глядя на Деррика, гиена подумала:

«Неужели я действительно пыталась напасть на самого Деррика?!!»

Гиена сжалась от страха, поджав хвост, и задрожала, скуля, под ужасающим давлением превосходящего в несколько раз ранга. Даже несколько костей были сломаны.

Как раз в тот момент, когда гиена подумала, что сегодня его раздавят заживо, Деррик прекратил давление и вздохнул с улыбкой:

— На самом деле, я чувствую, что использовать давление для подчинения противника вовсе не проявление силы. К тому же, это скучно и никак не унижает противника. Истинное удовольствие можно получить лишь от настоящего боя. Когда клыки разрывают плоть и горячая кровь льётся в рот, и посмертный крик, вырывающийся из груди жертвы... - музыка для ушей.

Гиена поползла по земле, громко дыша. Несколько суставов были раздавлены и вывихнуты. Боль была настолько сильной, что она заподозрила, что у неё галлюцинации.

В поле своего зрения она увидела, как Деррик мгновенно обратился в огромного белого тигра. Неторопливо махнув хвостом, он медленно пошёл в эпицентр сражения. Глядя на него и не скажешь, что он собирался помогать в бою, скорее с ленцой прогуливался в поисках места для сна.

Деррик подошёл к краю поля боя и издал оглушительный рёв. Зверолоуды были потрясены рёвом тигра, и их лапы онемели. Когда они отреагировали, они увидели огромную белую тень, падающую с небес. Хвост её ударил слева, а лапа справа. Казалось, он играючи убил нескольких зверолоудей. В то же время барсучиха утащила и загрызла самца послабее.

Глядя на мощное тело огромных размеров и ужасающую силу энергетической волны распространившейся от белого тигра, генерал-майор леопард поджал хвост и попятился, прижимаясь к земле.

Это не они не справились, не они не смогли схватить Моисей и доставить её в Четвёртый военный округ, - это всё Деррик. Деррик - зверочеловек 9-го ранга, вы же не думаете, что они действительно смогут с ним справиться?!

Генерал-майор Хуа Бао уже нашёл предлог, чтобы вернуться и убежал, поджав хвост, спасая свою жизнь. Глядя на падших братьев и убегающего командира, оставшиеся солдаты недолго думая попытались дезертировать с поля боя. Не ждать же им пока Деррик убьёт их?!

Зверочеловек-гиена принял человеческий облик, но вывихнул несколько суставов и не мог идти. Зверочеловек-лев подбежал, схватил его в пасть и догнал убегающих товарищей, зажав хвост меж лап.

Маленький медоед вытянул шею и тупо уставился на исчезнувших в одно мгновение врагов.

«Я хорошо сражалась, одерживала верх. Откуда взялся Деррик?»

«Почему он здесь? Чтобы присоединиться к веселью?»

Казалось, что ещё немного, пару часов, и она справится с этими злобными самцами, но пришёл Деррик и всех распугал.

Моисей настолько же была подавлена, насколько раздражена! Ей ещё не хватило!

Маленький медоед очень быстро прыгнул на своих коротких ногах перед гигантским тигром, поднял шею и закричал, провоцируя гигантского тигра.

Деррик посмотрел на маленького медоеда, который скалился и рыл землю, и слегка отпрыгнул.

Маленький медоед снова подбежал к нему, прыгая, чтобы спровоцировать.

Деррик: «.....»

«Была ли какая-то ошибка?»

«Он восхитился боевым мастерством маленького медоеда и пришёл на помощь, намереваясь подружиться с ним, а затем взять под своё командование. Но этот маленький медоед не хочет его благодарить, даже пытается спровоцировать. Не потому ли, что пелена застилает ему глаза и он не может отличить врага от друга?»

Белый тигр поднял большую лапу и хотел погладить маленького медоеда, стараясь по-дружески утешить.

Неожиданно, как только он втянул свои большие когти, маленький медоед молниеносно вцепился в него.

Деррик: «.....»

Звериная форма белого тигра была слишком велика, а тело маленького медоеда было не больше половины передней лапы тигра. Укус маленького медоеда не смог бы пробить толстую кость, но прокусил бы часть кожи и плоти.

Деррик мгновенно сосредоточил энергию в передних конечностях. Теперь, даже если маленький медоед укусит со всей силы, он не сможет прокусить его шкуру.

Будет лишь немного больно.

Моисей укусила вполсилы, но, к удивлению, не почувствовала вкуса крови и невольно увеличила силу укуса.

Деррик поднял переднюю лапу, вместе с маленьким медоедом, и попытался отшвырнуть его. Но маленький медоед летал из стороны в сторону, не выпуская из пасти лапу белого тигра.

В процессе метаний медоеда, Деррик нечаянно увидел под её толстым и коротким хвостиком..... небольшой пейзаж.

Тигриная морда Деррика покраснелась, и он деловито опустил переднюю лапу.

Белый тигр наклонил голову, его огромные звериные глаза уставились на маленького медоеда, а из его горла вырвался низкий урчащий звук, и он попытался другой передней лапой стянуть медоеда вниз.

Но маленький медоед упёрся и не хотел его отпускать.

Деррику не хотелось вырывать кусок собственной плоти. Прошло полдня, а маленький медоед всё не отпускал его, глаза цвета чёрного дерева смотрели на него с вызовом.

Деррик не мог и не хотел ссориться с ней, ведь его целью было набрать таланты.

К тому же, он только что отбил у этой малышки врага, если он будет с ней драться, та точно не примкнёт к нему!

Такая маленькая и такая жестокая.

Что ж, в конце концов, ему оставалось только использовать подавление, «ничуть не доминирующее, ничуть не забавное», чтобы удержать маленького медоеда.

Сначала Деррик использовал небольшую часть подавления, но маленький медоед был равнодушен. Когда давление усилилось, тело маленького медоеда начало дрожать и он стиснул зубы.

Деррик лишь почувствовал ещё большую боль в передней лапе, а медоед по-прежнему не собирался отпускать его.

Он продолжил усиливать давление.

На этот раз кости медоеда издали треск и хруст, несколько суставов, похоже, были повреждены. Но у этого маленького медоеда не только не было страха в глазах, как раньше у гиены, но его глаза, казалось, стали ещё свирепее.

Она крепко стиснула зубы и оставалась неподвижной, как будто собиралась сражаться с ним

насмерть.

Деррик был беспомощен. Впервые в жизни он столкнулся с такой упрямой коричневой конфетой.

«Настоящая самка».

«Что ж».

Деррик медленно опустился на землю.

«Значит, так тому и быть».

«Всё в порядке».

«Я не поверю, что у этой малышки не заболят зубы, если она продолжит кусаться».

Посмотрим, кто кого пересидит.

Так сидели тигр и медоед в лесу, от солнца до сумерек, от сумерек до темноты, в полной тишине.

Прошло четыре часа. Место, где Деррика укусили, онемело и потеряло чувствительность. Но маленький медоед не выказывает никаких признаков того, что хочет отпустить его.

Деррик был так голоден, что уже не мог этого вынести, в животе у него громко заурчало.

В конце концов он больше не мог терпеть маленького медоеда, поэтому планировал пожертвовать куском плоти передней лапы, чтобы «спасти» себя из пасти медоеда.

Деррик вывел энергию, сосредоточенных в передней лапе, другой лапой быстро надавил на тело маленького медоеда приложил силу. Онемевшую лапу пронзила боль разрываемой плоти.

Наконец, спустя более четырёх часов, он освободился от этого маленького барсука-негодника.

Удерживаемый массивной тигриной лапой, маленький медоед выплюнул изо рта клочок шерсти белого тигра. Но он не мог пошевелиться из-за вывихнутых суставов, поэтому открыл пасть и закричал, вывернув шею в попытке вырваться.

Деррик поднял лапу и сделал два шага назад. Медоед припал к земле, угрожающе рыча на

него.

Перейдя в человеческую форму, Деррик посмотрел на рваную рану на руке и, вытащив из кармана термостат и бинт, начал обрабатывать рану.

— Ты пытаешься бороться со мной. Но твои кости уже вывихнуты и ты даже не можешь драться. Так почему бы нам сначала не поесть?

Маленький медоед фыркнул, не зная, соглашаться ему или нет.

— Давай как-нибудь в другой раз мы найдём время, чтобы снова устроить настоящий бой?

Только после этого маленький медоед отпустил его и, перейдя в человеческий облик, сказал:

— Хорошо, надеюсь, маршал Деррик не забудет.

В её голосе слышалась какая-то одышка: то ли она устала после четырёх с лишним часов, то ли проголодалась.

Деррику захотелось рассмеяться, и, накладывая повязку, он поднял голову и огляделся.

Когда он это сделал, то замер. В его голове словно пронёсся табун лошадей.

«Это действительно была Моисей?»

Хотя Деррик никогда раньше не сталкивался с Моисей, её великое имя было подобно раскату грома, а видео с её боями были учебным пособием Первого военного округа.

Звериная форма Моисей - медоед, и Деррик, конечно, знал об этом. Но в Империи Зверолюдей было так много медоедов, что было трудно различить, кто есть кто. Даже знакомые в основном полагались на запах, чтобы отличить друг друга в звериной форме. Поэтому Деррик совершенно не понял, что этот негодяй, грызший его четыре часа, и есть та самая Моисей.

Моисей была главным инструктором Третьего военного округа, и ему это известно. Она смогла добиться своего положения благодаря Цзинь Вою, так что она никак не могла стать его подчинённой.

В глубине души Деррик расстроился.

Его грызли четыре часа, не говоря уже о голоде и боли, он также пожертвовал куском плоти на своей руке, и в итоге ничего не получил.

— Маршал Деррик, вы умеете перевязывать раны? Если нет, я могу вам помочь.

У Деррика не хватило духу ответить: «Как ты можешь помочь, если сама ещё не можешь двигаться».

Моисей сказала:

— Если вы справитесь, тогда придётся попросить маршала Деррика помочь мне вправить кости.

Оказалось, что она хотела, чтобы он помог соединить кости, но попросила об этом таким образом.

Деррик умело завязал бинт. Не то чтобы он не знал, как перевязывать рану, но после того как он осознал личность медоеда, он был слишком подавлен и замер на некоторое время.

Он подошёл к Моисей и посмотрел на неё сверху вниз.

Моисей была маленькой, наверное, всего метр восемьдесят, с героическими глазами и бровями, внешность её можно было даже назвать немного андрогинной.

Кто бы мог подумать, что с такой чистой и невинной внешностью она будет такой негодяйкой.

Она, очевидно, уже давно узнала его, но всё равно отказывалась отпустить.

Деррик подошёл и вправил вывихнутые кости. В процессе вправления костей Моисей даже не пикнула, словно боли не существовало.

Моисей вскочила с земли, размялась и великодушно улыбнулась, поблагодарив:

— Спасибо.

Деррик сердечно махнул рукой и направился к своему флаеру.

Моисей последовала за ним.

Деррик обернулся:

— Почему ты следуешь мной?

Моисей ничуть не смутившись ответила:

— Вы вывихнули мне все кости. Разве вы не планируете угостить меня, чтобы извиниться?

Деррик: «.....»

Моисей коснулась своего живота и сказала:

— Я тоже голодна.

Менее чем за полчаса они уже прибыли в ресторан. Был заказан большой стол мяса. Как только еду подали, двое голодных зверолодей тут же принялись есть, не думая ни о чём другом.

За короткое время они вдвоём смели целый стол мяса.

Внимательный официант, давно работающий в ресторане, подал большую тарелку сладких фруктов. Почти все самки любят их.

Моисей достаточно поела и выпила. Она взяла вилку и медленно начала есть кусочки сладких фруктов. Вдруг она услышала взволнованный окрик:

— Деррик!

Хотя голос был не из приятных, она могла сказать, что это был голос самки.

Моисей высунула голову и увидела лицо, которое отбивало у зверолодей любое желание «есть мартовское мясо».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17106/1599198>